

КУРЬЕР /Москва/
1898, 22 декабря, № 352

с. 3.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ.

Милостивый государь, г. редактор!

По окончании первого представления драмы "Чайка" Антону Павловичу Чехову была отправлена телеграмма за подписью всех участвующих в пьесе артистов, поручивших мне составление текста. В ней сообщался подробный ход спектакля, а также был передан, конечно, и привет, посланный ему публикой. Находит ли А.П. удобным отвечать публике - я не знаю. Во всяком случае он бы сделал это через посредство газеты сам. Я же такие поручения от него не получал. Телеграмма в "Новостях дня", на которую вы указываете в № от понедельника, адресована, без малейшего сомнения, не публике, а лишь подписавших ее артистам.

Разъяснив это, я имею право надеяться, что вы возьмете обратно как упрек, сделанный вашей газетой по моему адресу о том, что я не передал ответа А.П.Чехова во все газеты, так и наставление в "элементарной вежливости и тактичности".^{x/}

Вл.И.Немирович-Данченко.

^x Частично: УП, 690.

ОТ РЕДАКЦИИ. Телеграмма, полученная Вл.Ив.Немировичем-Данченко в том тексте, как она напечатана в "Нов[остях] дня" гласила: "Передайте всем: бесконечно и всей душой благодарен. Сажу в Ялте, как Дрейфус на острове Дьявола. Тоскую, что не с вами. Ваша телеграмма сделала меня здоровым и счастливым. Чехов." Заметка в указанной газете начиналась так: "В ответ на посланную А.П.Чехову от л и ц а п у б - л и к и и т р у п п ы "Художественно-общедоступного Театра" и т.д. ..." Из сопоставления этой заметки с текстом телеграммы А.П.Чехова мы, конечно, могли предположить, что телеграмма А.П.Чехова содержит благодарность не только по адресу господ артистов, несомненно содействовавших своей превосходной игрой успеху комедии "Чайка", но и по адресу публики, пославшей А.П.Чехову свой привет. Вл.Ив.Немирович-Данченко в своем письме пишет, что полученная им телеграмма ответа А.П.Чехова на привет публики не содержит. Если это так, то мы охотно берем назад упрек, сделанный нами по адресу В.И.Немировича-Данченко.

